

Евгений Старовойтов

Новое сотворение мира.

Евгений Старовойтов

Второе сотворение мира.

«Автор»

2026

Старовойтов Е. Н.

Второе сотворение мира. / Е. Н. Старовойтов — «Автор», 2026

Книга рассказывает о последствиях атомной войны в XXII веке и приключениях людей, спасшихся в одном из подземных убежищ. Системы жизнеобеспечения работают на пределе, запасы тают, а связь с внешним миром отсутствует. Среди выживших — учёные, инженеры, обычные горожане, которым предстоит не просто бороться за существование, но и искать ответы: есть ли другие убежища, стоит ли выходить наружу и кто они теперь, без искусственного интеллекта и роботов. Могут ли они выжить в новом мире, не имея никаких навыков к самообеспечению. Как никогда актуальной является фраза "Кадры решают все". Железная воля руководителей и глубокие познания в определенных направлениях специалистов, позволяют людям выжить в тяжелых условиях и, в дальнейшем, помочь выжить целому региону, оставшемуся нетронутым войной.

© Старовойтов Е. Н., 2026

© Автор, 2026

Евгений Старовойтов

Второе сотворение мира.

Глава 1.

До начала совещания оставалось полчаса. Владимир Петрович Ляхов снова пробежал взглядом перечень вопросов, составленный техническими специалистами, отвечающими за жизнедеятельность бункера. Эти люди знали, что происходит внутри и за пределами подземного сооружения. Только как доходчиво довести все накопившиеся проблемы до трехсот обычных граждан, волей страшной трагедии под названием «Война», очутившихся здесь.

Он сложил листки стопкой, по нумерации страниц. Странная для многих привычка пользоваться не планшетом, а допотопным методом хранения информации, перешла к нему от деда. Тот, будучи программистом с большой буквы, постоянно носил с собой блокнот, куда записывал самые важные данные по своей работе.

Владимир Петрович подошел к закрепленному на стене календарю из белой пленки с разлинованными им самим линиями в виде таблицы. С того самого дня, тринадцатого апреля две тысячи сто двадцать шестого года, когда по всем континентам стали разлетаться ракеты с ядерными боеголовками, прошло ровно три месяца и шесть дней.

Бункер, которым он руководил, был под номером шестьдесят шесть. Технический персонал периодически проходил тренировки по действиям в случае возникновения чрезвычайных ситуаций. А вот местные жители весьма неохотно участвовали в сборах, не веря в возможность возникновения коллапса. И, как всегда бывало на Руси, поверили только после «клевета петуха», и вот тогда уже, все скопом повалили в убежище, не помня, куда они конкретно приписаны. В итоге, вместо положенных двухсот человек, в бункере оказалось целых три сотни с небольшим.

Расчет на пребывание двухсот человек в течение шести месяцев предусматривал обеспечение их всем необходимым – начиная от продуктов питания, до переработки и утилизации отходов жизнедеятельности. Лишние сто человек создавали дополнительную нагрузку на все инженерные коммуникации, сокращали запасы продовольствия. Только вот не мог Ляхов закрыть вход в бункер перед испуганными и растерянными людьми.

Он вспоминал, как женщина с трехлетним ребенком рыдала навзрыд, рассказывая об оттолкнувшем ее от двери соседнего бункера охраннике. Самое страшное для нее было то, что мужу удалось войти туда. Как мог оставить ее Ляхов? Себя он не винил в нарушении инструкций, но вот теперь появилось множество проблем и как их решить он не знал. Возможно, сегодня найдется какой-то выход. На совещание пригласили представителей от народа. Хорошо, если это будут не паникеры и болтуны, а думающие авторитетные люди.

В кабинете бесшумно появился Пит – так звали робота – уборщика помещений. Он спросил своим, непонятно кем озвученным голосом, скорее напоминавшим женский:

– Можно приступить к уборке?

– Нет, Пит, приходи часа через три.

– Слушаюсь, командир, – покорно произнес робот и так же бесшумно удалился.

– Рита, ты здесь? – обратился Ляхов к незримому виртуальному ассистенту.

– Я всегда с вами, – ответил приятный женский голос.

– Ну, это я так, для порядка спрашиваю. Какой сейчас радиационный фон на поверхности?

– В данный момент, радиационный фон в районе убежища составляет ноль целых девять десятых микрозиверт в час, что является опасным для длительного пребывания людей.

– Спасибо. Одно радует – он уменьшается с каждым днем. Чем это вызвано? – Ляхов знал ответ, но хотел еще подтверждения от искусственного интеллекта.

– На поверхности происходит сильное перемещение воздушных масс. Уже в течение сорока дней их направление не меняется. Это приводит к очищению верхнего слоя земли. Чем еще могу быть полезной?

– Пока все. Ты мне понадобишься в процессе совещания. Только будь на внутренней связи.

– Поняла.

Сто лет назад в быту землян появились различные умные гаджеты, позволяющие сделать первый шаг к отуплению людей. Человеку не надо было копаться в справочниках и учебниках в поисках ответов на возникающие вопросы – просто обратитесь к какой-нибудь Алисе или Марусе и задайте вопрос. Ответ придет моментально. Дети перестали учиться мыслить – все было отдано на откуп только-только зарождающемуся ИИ. Многие понимали опасность такого огульного внедрения, но деньги решали все.

Прибыли, сверх прибыли – вот главная цель бизнеса, который постепенно захватил власть по всему миру. Да, теперь никто не умирал от голода – весь тяжелый труд взяли на себя роботы. Они и сеяли, и пахали, и убирали – этим прокармливая все увеличивающееся население планеты. Только люди стали больше никому не нужны – роботы проектировали и создавали себе подобных, занимались планированием основных мероприятий.

Конечно, они работали на благо людей. Только вот до какого момента? Если их электронный разум поймет, что они хозяева жизни, а не рабы, то жизнь людей станет ничего не стоящей. Их просто уничтожат. Зачем миру нужен такой балласт? Роботы работают быстрее и качественнее и притом, нисколько не уставая. Даже подзарядка идет сейчас по беспроводной линии.

Эти грустные мысли давно терзали Ляхова. Он, бывший военный, полковник, вынужден был уйти в запас по причине «медленного принятия решений в критической ситуации» - так было принято решение о замене его на новейшее электронное устройство, которому не надо было платить высокую зарплату и давать время на отдых.

Когда ему, назначенному начальником бункера номер шестьдесят шесть, показали персональный блок с виртуальным ассистентом, он возмутился и хотел уже отказаться от должно-

сти, но старый товарищ по службе уговорил не спешить. Он командовал бункером сто десять на севере города и ему первому установили подобный блок:

– Володь, не горячись – уйти всегда успеешь. Я ведь тоже вначале на дыбы встал – не хотел такого помощника. Только через неделю оценил – нужная вещь. Единственный неприятный момент, это когда тебе вшивают чип под кожу. Зато ты сможешь мысленно беседовать с помощником. Это огромный плюс, поверь. Никто за тобой не ходит по пятам, не задает глупых вопросов, не требует отгулов и прочее. Да и работает этот помощник только в пределах бункера.

Ляхов и на самом деле вскоре оценил свою Риту – она контролировала все в бункере – все отсеки, все приборы. Могла выдать изображение на его монитор с любой точки убежища. Что ж, возможно он был не прав, и ассистент окажет необходимую помощь в будущем. Теперь это будущее наступило.

В десять часов кабинет наполнился людьми – шесть руководителей технических служб, главный инженер, главврач и десять представителей эвакуированных. За столом было ровно десять мест, поэтому часть людей расселась на стульях вдоль стены помещения.

– Доброе утро, – поприветствовал всех Ляхов. – Сегодня нам предстоит решить очень сложный вопрос – перспектива нахождения в бункере. Чтобы всем стала ясна назревшая проблема, предоставляю слово главному инженеру Сидорову Андрею Сергеевичу.

Высокий, худой, с большими пролысинами, главный инженер напоминал Дон Кихота. Ляхов ценил его как опытного специалиста и на настойчивые предложения руководства о замене живого человека на робота – интеллектуала, всегда отвечал отказом. Чтобы хоть как-то сгладить отношения со своим начальством, Владимир Петрович согласился установить в бункере того самого робота для помощи в решении трудных задач. И только для помощи, без права принятия решений.

Вскоре Ляхову пришлось убедиться в правоте своих действий. «ПР два», как с легкой руки Ляхова назвали этого робота, что в тесном кругу расшифровывалось как Придурок дважды, дал рекомендацию избавиться от лишних людей в убежище. Когда же его спросили – каким образом? Он ответил, что необходимо отправить их на поверхность. А в ответ на вопрос об радиоактивной опасности наверху, он дал рекомендацию отправить самых слабых и ненужных. Ляхов успел удержать Дон Кихота от желания покончить с Придурком путем нанесения по блоку удара тяжеленным креслом. Сам главный потом недоумевал – откуда у него появились силы поднять вверх такой груз. Видно, справедливый гнев на минуту превратил доходягу в богатыря.

Владимир Петрович дал указание айтишнику и тот с удовольствием внес изменения в функциональные обязанности «ПР два» – теперь он являлся обычным консультантом с огромной базой данных. Ляхова устраивала и Рита, но он больше не пытался противиться присутствию «ПР два», понимая, что тот, помимо всего, является осведомителем Центра.

Как-то раз, Владимир Петрович спросил у Риты:

– Рита, а ты передаешь все сведения по моим действиям наверх? Только честно.

– Вы меня обижаете. Для этого есть блок управления, как вы его называете «ПР два». А я ваш персональный помощник и в мои функции входит помогать вам и оберегать от различных негативных последствий.

– Что бы ты сделала на моем месте с «ПР два»?

– Сдала в утиль. Шутка. Вам надо терпеть и пользоваться его базой данных. Она у него намного больше, чем моя.

– Доброе утро, – начал, откашлявшись, Андрей Сергеевич. – В начале, хочу довести до всех основные технические параметры бункера. Он предназначен для длительного пребывания, до шести месяцев, двухсот человек эвакуированных и двадцати человек обслуживающего персонала.

Для обеспечения безопасного пребывания, бункер оборудован модульной атомной станцией, шестью резервными генераторами и четырьмя ветрогенераторами, шестью автономными системами воздухоприготовления и системами канализации и водоподготовки.

В результате военных действий, сам бункер не пострадал, но вышли из строя два воздухозаборника, все четыре ветрогенератора и модульная атомная электростанция. Мы вынуждены обеспечивать подачу электроэнергии только от резервных генераторов. Это привело к быстрому истощению запаса топлива. У нас его осталось на десять – двенадцать дней.

Без электроэнергии все системы жизнеобеспечения остановятся. Все. В том числе и кухонный блок. Вы уже привыкли к недостатку кислорода в воздухе – это из-за проблем с воздухозаборниками, но эта проблема только усугубится. Через две недели бункер превратится, простите, если слишком жестко, в братскую могилу. У меня все.

В кабинете воцарилась тишина. Технари обстановку знали, но для остальных сообщение оказалось шоком.

– Почему вы раньше ничего не сказали? – возмутился крепкий мужчина средних лет с хаотично отросшей бородой. Его громко поддержали остальные делегаты.

– Так. Спокойно, – осадил кричащих Ляхов. – Потому и не сказали – что вас, сейчас орущих, десять человек, а было бы триста. Думаете паника к хорошему приведет? Взяли себя в руки! У нас есть десять дней на подготовку к эвакуации. Надо составить план действий. Даю вводную, чтобы было меньше вопросов – на поверхности почти единица радиации. Это много, но меньше в десять раз, чем было три месяца назад. При таком показателе жить можно.

На наши сигналы никто не отвечает. Можно предположить худшее, но будем надеяться на лучшее. Наш перископ поврежден и что там, наверху, мы не знаем. Вход в бункер завален, поэтому, работы по его очистке надо проводить уже сейчас.

Группа подготовки составит перечень всего необходимого, что надо забрать с собой. В обязательном порядке взять одеяла и теплые вещи.

– Так сейчас лето! Зачем тяжесть таскать? – недовольно выкрикнул тот же мужчина.

– Возможно они нам пригодятся зимой, – спокойно ответил ему Ляхов. – Ваша задача – не допустить никакой паники. Спокойно объясните людям обстановку и необходимость покинуть убежище. Продукты питания, средства защиты будут распределены между группами, которые вы представляете. Подготовьте списки людей, входящих в ваши группы. Роботы также будут распределены между вами. Вопросы?

– А куда мы пойдем? – задал вопрос седой мужчина интеллигентного вида в огромных старинных очках.

– Это мы определим после выхода на поверхность. Предполагаю, что надо искать места, не подвергнувшиеся разрушению. Зачем сейчас гадать? Все пойдем наверху.

Глава 2.

Для работы по освобождению выхода из убежища, создали бригаду из крепких толковых мужиков. Ворота были заблокированы наглухо и поэтому было принято решение демонтировать их и затем делать проход в завале. Главный инженер взял руководство на себя.

Роботы – механики не были запрограммированы к подобным работам и в основном только мешались под ногами. Правда, потом и им нашлось применение – они стали отвозить на тачках весь грунт и мусор из зоны раскопок.

Ляхов, как всегда, начал утренний осмотр отсеков бункера. Ему сразу бросилась в глаза атмосфера напряженности, появившаяся у обитателей убежища. Люди встревоженно смотрели на начальника, ожидая услышать хоть какие-либо новости. Он, стараясь придать своему голосу уверенность, сообщал о начавшихся работах по освобождению выхода и скором выходе на поверхность.

Ужас первых дней войны постепенно ушел из сознания людей. Привыкнуть можно ко всему, даже к жизни под землей. Дети теперь играли не на площадках возле дома, а в спортивном зале. Вот только отсутствие солнечных лучей делали цвет их кожи землистым. Включение системы «Искусственное солнце» было ограниченным из-за экономии топлива генераторов.

Владимир Петрович не умел врать и потому на вопросы о том, что их ожидает наверху, честно отвечал:

– Не знаю. Надеюсь на лучшее.

Через два дня удалось пробиться наружу. Это случилось в полдень. Момент был настолько волнующим, что никто не решался первым выйти на поверхность. Для подъема к образовавшемуся вверху окну, принесли складную лестницу.

Ляхов не стал отдавать распоряжение другим, а просто сам спокойно шагнул к лестнице. Из канала на него пахнуло свежим ветром, заставившим чуть вскружить голову.

Картина, открывшаяся перед глазами, удручала – на месте высотного микрорайона высились груды строительного мусора. Он обернулся в сторону бывшего парка – там, кое-где, торчали из земли обугленные остатки стволов столетних деревьев. Выжженная земля напоминала ландшафт безжизненных планет.

– Да. Вид не для слабонервных, – раздался рядом спокойный голос главного инженера. Андрей Сергеевич и здесь нисколько не изменил своей натуре и жизненному принципу – что Бог не дает, все к лучшему.

– Надо запустить коптер на разведку местности, – удрученно произнес Ляхов.

Сидоров тут же крикнул вниз и через десять минут в небо взмыл беспилотник. Ляхов разглядывал на экране планшета окружающую местность. Позитива не наблюдалось – повсюду разрушенные здания и пепельного цвета земля.

Дрон наматывал круг за кругом, все удаляясь от точки запуска. Пейзаж был тем же – развалины и пепел.

Ляхов хорошо ориентировался по карте, да и соседние места изучил, мотаясь по рыбным водоемам. Он отправил беспилотник целенаправленно на восток, к лесному массиву.

Расстояние увеличилось до тридцати километров, а изменений не было. Под ложечкой засосало – тупик. Им некуда деваться. Люди просто погибнут в безжизненной пустыне. Закончатся продукты, а потом придет зима – и все, конец.

На экране неожиданно появились редкие деревья с желтовато-зеленоватыми листьями. Потом деревьев стало больше и, наконец, они превратились в сплошной лес, настоящий, с зеленью.

Ляхов не выдержал и радостно прокричал:

– Лес. Живой лес. Это наше спасение.

Радость его была поддержана не всеми – многие надеялись увидеть хоть какое-то жилье и живых людей. У многих была надежда встретиться с родными и близкими, а теперь всем стало понятно – остаться в живых удалось, возможно, только им.

Специалисты вновь попытались связаться с кем-либо, но связь молчала. Конечно, была возможность и у других убежищ выжить, но они не отвечали, что наводило на грустные мысли.

Постепенно на поверхность вышли все обитатели бункера. Кто-то радовался, кто-то плакал.

Ляхов объяснил им ситуацию и дальнейший план действий. Он предлагал идти к лесу. Это расстояние тридцати пяти километров. Там есть надежда встретить живых людей, да и подготовиться к зиме возможно.

К его удивлению, появились несогласные покидать бункер. Вперед вышел все тот же здоровяк. Он представился Хромовым Валерием:

– А зачем нам уходить? Да, генераторы перестанут работать, но если перевести систему вентиляции на естественный режим, то жить здесь вполне возможно. А вскоре, надеюсь, за нами придут спасатели.

– У вас провизии мало. Потом система канализации не будет работать, и вода без очистки может отравить всех. А если спасатели не придут? Вы все умрете, – пытался образумить несогласных Ляхов.

– Мы так решили, – упорствовал Хромов. – В крайнем случае, мы потом придем к вам.

– Что ж, воля ваша. Пусть комиссия разделит ресурсы на всех поровну. Завтра подведем результаты.

Настроение у Владимира Петровича испортилось. Теперь, к досаде, о нежелании части людей идти с ним, добавилось чувство неуверенности в возможности обустроить всех на голом месте. Без электроэнергии роботы станут простыми манекенами. И кто тогда построит жилье? Да и какое строительство без материалов? И как строить? Люди настолько привыкли к чисто интеллектуальным работам и, чаще всего, к их имитации, что своими руками ничего не могли делать. Все за них делали роботы. Ну. вот и расплата.

– Рита, ты здесь, – мысленно позвал Ляхов помощника.

Ответа не было. Значит надо спуститься в бункер, здесь мешает экран.

– Рита, как выживали люди в лесу в древние года? – спросил Ляхов.

– Есть множество ответов на данный вопрос. Также есть древняя книга – «История обустройства жизни крестьян на Руси». Будете читать? Могу сбросить на носитель.

– Мы скоро уходим из бункера и там не будет возможности использовать носитель. Как можно перенести эту книгу на бумагу?

– У айтишников есть принтер. Надо только бумагу найти. Они печатают на пленке.

– Спасибо, Рита. И что я без тебя делать буду?

Бумаги в бункере не нашлось, так что пришлось использовать рулон белой пленки. Зато получилась компактная книга.

К вечеру Ляхову принесли списки желающих покинуть бункер и остающихся в нем. Готовых к походу оказалось двести двенадцать человек, в том числе весь технический персонал. Главный инженер показал перечень имеющегося инструмента и распределение роботов. На их долю приходилась транспортировка продуктов питания и прочего скарба. Всего из бункера забирали двадцать экземпляров. Кроме того, в бункере имелись четыре грузовые платформы на магнитной подушке.

Сидоров посетовал на малый запас резервных источников питания для подзарядки роботов, что сократит время их использования. По его же плану, платформы можно использовать для перевозки женщин и детей. Их заряда хватает на восемь часов работы.

По расчету главного инженера, платформы могут сделать по два рейса до леса. Использовать повторную зарядку было нечестно – электроэнергия нужна остающимся.

– Боюсь, что половину пути нам придется самим тащить грузы. Главное, чтобы роботу – проводнику хватило энергии. Раньше люди могли по компасу идти. Теперь все надеются на электронику, – резюмировал Сидоров.

Ляхов ничего не ответил главному инженеру, так как внимательно изучал древнюю книгу про крестьянский быт.

– Андрей Сергеевич, советую почитать, – Ляхов указал Сидорову на книгу-рулон. – Занимательная штука, я вам скажу. Оказывается, в те времена можно было жить без электричества, водопровода и канализации. А еще не использовался газ. Фантастика.

– Дай мне на ночь. Все-равно не сплю.

– Владимир Петрович, – в кабинет вбежал запыхавшийся шеф-повар Бобриков, – эта команда Хромова захватила весь запас спиртного – все шестнадцать бутылок коньяка, сорок бутылок вина, да еще укатила бочку со спиртом из медпункта. Что делать?

– Я пойду разберусь, – спокойно проговорил Сидоров и ушел вместе с шеф-поваром.

«Да, лихая команда остается здесь, – подумал Ляхов и в сердцах выругался, потом спохватился, – извини Рита».

– Я не обращаю внимания на слова, которых нет в моей памяти, – отозвалось в голове у Ляхова. – Согласна с вами насчет команды Хромова. Она подвергает себя опасности.

– Простых людей жалко. Они надеются на помощь или на встречу с близкими, но вокруг одни развалины. Ничего и никого вокруг нет. Через неделю - две доедут и допьют все, а дальше что? – сокрушался Ляхов.

– Дальше, пойдут за вами, но к тому времени здесь не будет ни электроэнергии, ни роботов. Им будет не просто вас найти. Многие погибнут.

– Ладно. Нам бы только добраться до места, а потом будет видно – может быть вернемся за ними.

Вошел Сидоров:

– Все нормально. Спирт поделили пополам, вино оставили им, а коньяк я забрал. Они уже мародерством начали заниматься – воруют у уходящих разные вещи. Видно, судьба нам помогает избавиться от такого контингента.

– Да, наверное, ты прав. Но нам тоже достанется – сорок детей под нашей ответственностью. Хорошо хоть здесь их не будет. У тебя все готово?

– Да. Лучше бы нам завтра утром выдвигаться. Боюсь, что Хромов и команда напьются и устроят дебош.

– Я тоже так думаю. давай грузиться по максимуму. Платформы оборудовали перилами?

– Все нормально. На каждой можно по двадцать детей перевозить. На третьей женщин и пару мужиков – пусть хоть навесы из пленки на месте сделают.

– Ты сам пойдешь с ними. Мы – следом. У леса разгрузитесь и пусть платформы навстречу нам двигаются. Так время сэкономим и, соответственно заряд батарей. С собой возьми пару лазерных пистолетов. Пригодятся. У меня тоже два останется. Пригляжусь – кому один доверить.

Сидоров согласился и ушел готовиться к отъезду.

Последняя ночь в бункере выдалась шумной – хромовцы не стали растягивать удовольствие и решили напиться спиртом вволю. Ляхов вошел в отсек, куда уже переехали все остающиеся. Удивительно, но среди огромной пьяной толпы были и женщины.

– Так, – проговорил своим басом бывший полковник, – время отбоя никто не отменял – всем спать.

– А кто ты такой? – вышел вперед Хромов. – Ты уже нам не начальник. Уходи по-хорошему.

– Нет, это вы сейчас успокойтесь. По-хорошему.

– Ты чего сказал? – вызывающе спросил Хромов.

– Что слышал. Всем спать. Нечего детей пугать, – раздался позади Ляхова голос Сидорова.

– И ты здесь, Дон Кихот хренов, – засмеялся Хромов и следом за ним захохотали остальные.

Ляхов удивился – ведь это он про себя называл главного инженера Дон Кихотом. Неужели Рита разболтала.

– Я ничего никому не говорила, – раздался в голове голос помощника.

Неизвестно, чем могло все закончиться, но в отсек вошла толпа здоровых мужиков, из числа отъезжающих. Видя такую подмогу, Хромов правильно оценил обстановку и скомандовал своим успокоиться и ложиться спать.

– Боюсь, недолго вы здесь проживете, – сказал на прощание Ляхов.

Глава 3.

Раннее утро на поверхности у входа в бункер было спокойным, несмотря на большое скопление детворы. Они давно перестали быть неженками и сообщение об отправке в большое путешествие восприняли спокойно. Не было слышно ни плача, ни недовольных выкриков из-за прерванного сна.

Ляхов смотрел на разношерстную по возрасту толпу детей и еще острее сознавал свою ответственность за их дальнейшую судьбу. У него своих детей не было – жена долгое время хотела пожить для себя, а он и не спорил – военная служба занимала большую часть времени, и он не хотел настаивать на обременении супруги уходом за младенцем. Потом уже было поздно – болезнь Лены, так звали его жену, не позволяла завести ребенка, и она восприняла это как его вину – почему, мол, не настоял в свое время. Они разошлись.

В свои тридцать четыре года он, как думал, достиг много – звание, достаток, но этого оказалось недостаточно – он был одинок. Душевная, а потом и личная травмы, сделали из общительного красавца – офицера замкнутого солдафона, с поседевшими без времени висками.

Сидоров успел распределить обязанности мужчин и женщин – были назначены старшие групп, определены ответственные за охрану пешей колонны и отобраны шесть мужчин для следования в составе платформ.

Детей рассадили на двух, а Сидоров с мужчинами сопровождения и восемнадцатью стариками разместились на третьей платформе. Айтишники ввели координаты в память блоков платформ и робота – проводника.

Платформы двинулись вперед, поднимая густое облако пыли, надолго зависающее в воздухе. Ляхову пришлось скоординировать маршрут, чтобы идти параллельно пыльной завесе.

Колонна тронулась. Владимир Петрович, по привычке, просчитал, ориентируясь по средней скорости платформ, время, когда они встретятся на обратном пути. Им два часа до леса, за это время колонна пройдет, минимум, семь километров. Значит, платформы, обратный путь пройдут еще с меньшим временем – где-то час с небольшим. Можно будет посадить на них

наиболее слабых. И, в идеале, платформы еще раз вернутся к колонне и опять заберут часть людей.

Хорошо рассуждать в кабинете, а не в поле. Когда же колонна прошла первый километр, то стало понятно, что простые расчеты тут не работают. Во-первых, идти по целине, а не по дороге, да еще со спрятанными под пепельный слой неровностями, это большой тормоз. Кроме того, поднятая пыль мешала нормально дышать. Люди старались отойти в сторону от вереницы, что только увеличивало пыльное облако.

Чтобы хоть как-то уменьшить проблему, Ляхов распорядился переместить роботов в конец строя. Это немного помогло, но через два часа навигатор показал не пройденные расчетные семь километров, а всего лишь четыре с половиной. Люди явно устали. Пришлось устроить привал.

Природа, видно, сжалась над путниками и послала мелкий дождь. Это сразу повлияло на уровень загрязнения в воздухе. Одного боялся Ляхов – как бы этот дождь не превратил пыль в вязкую грязь. Но этого не произошло и немного отдохнувшие путники, увеличили шаг.

Платформы прибыли одни. Ляхов все же надеялся, что Сидоров вернется и расскажет о своем первом впечатлении о лесе. Но, главный инженер разумно не стал уменьшать количество мест на платформе.

Ляхов попытался вызвать Дон Кихота, как он теперь уже мысленно называл Сидорова, по радиостанции, но тщетно – видимо для этой модели был предназначен ограниченный радиус действия.

В платформы посадили максимально возможное число людей – до срабатывания сигнализации о перегрузе. Ляхов посмотрел на индикатор заряда одного аппарата – пятьдесят процентов. Это радовало. Не мешкая, платформы отправились к лесу. Колонна продолжила путь.

На этот раз, платформы вернулись через два часа. Кроме людей, пришлось погрузить и часть груза из тележек остановившихся роботов. В строю их оставались еще двенадцать.

Колонна хоть и поредела, но все-равно, шестьдесят человек – это не десять, но уже и не двести десять.

Движение не меняло темп – сказывалось наличие самых крепких мужчин. Пейзаж вокруг был однообразным – обычно слева, появлялись развалины населенных пунктов, а справа – торчащие кое-где огрызки деревьев. Получается, колонна двигалась между освоенными землями и бывшим лесным массивом. Это хоть как-то облегчало путь – не надо было постоянно обходить горелые стволы или пробираться через завалы строений.

Солнце снова появилось из-за туч. Конец июля обычно бывает жарким. Только вот укрыться от этого пекла нигде.

Постепенно роботы останавливались. Теперь уже три «железных человека» с уменьшенной скоростью тащили тележки. Как раз вовремя появились две платформы. Третья, видимо «сдохла». Их загрузили всей оставшейся поклажей, посадили особенно уставших мужиков и отправили, скорее всего, в последний путь – аккумуляторы были на исходе.

Как оазис в пустыне, на горизонте появились очертания деревьев, а затем, и леса. Радостная эйфория заставила остатки колонны увеличить темп движения и уже через сорок минут они оказались на месте сбора беженцев.

Сидоров не давал расслабиться и контролировал возведение нескольких шатров из всего, что было привезено – от рулонов с полимерной пленкой, до тонких одеял и простыней. На лес опускалась ночь.

Утром Ляхов собрал весь, как он называл, командный состав – технарей, медика, повара и старших групп.

– Вы понимаете, что нам надеяться не на кого. Никто к нам на помощь не придет. Если и есть выжившие кроме нас, то они будут заниматься своими проблемами. У нас же впереди зима и эти три месяца, до ее прихода, необходимо использовать для строительства жилья. Опять же – никто нам в этом не поможет. Я понимаю, что мы все не строители, что мы не умеем из ничего делать дома, но у меня есть книга о выживании людей в древние века.

Мы с главным инженером внимательно ее изучили и наметили план действий. В первую очередь, необходимо вырыть котлованы, потом перекрыть их древесными бревнами и сверху засыпать землей. Это называется землянкой. У нас нет такого инструмента для резки деревьев, но у нас есть много кухонных ножей и топориков. Будем работать ими.

Ляхов поручил общее руководство стройкой Сидорову. Андрей Сергеевич уже составил списки бригад и был очень обрадован, когда к нему подошел мужчина и представился инженером-строителем. Конечно, он так же не обладал опытом строительства землянок, но дельные советы по поводу выбора мест для котлованов для защиты от подтопления и методы укрепления стенок землянок придали ему авторитет. Сидоров назначил его прорабом.

– Владимир Петрович, – обратилась к Ляхову молодая женщина лет тридцати или чуть больше, с приятной наружностью, прижимающая к себе девочку, скорее всего, дочь. – Я историк по образованию. Предметом моей диссертации был период древней цивилизации. Я участвовала в создании музеев и курировала аспекты социальные и технологические. Возможно, я могу помочь в нашей ситуации.

Ляхов не совсем понял, в чем может быть полезна эта женщина, но не стал ей отказывать, пообещав обязательно воспользоваться, при необходимости, ее знаниями. Он взял свой блокнот и попросил назвать ее свое имя.

– Хромова Наталья Владимировна.

– Вы жена Валерия? – удивленно спросил Владимир Петрович. – А почему вы не остались там, в бункере?

– Мы развелись как раз перед войной. А насчет того, остаться там – вы же видели, кто там остался. Вот это стихия моего бывшего мужа – пьянки, гулянки.

– Я понял, – ответил Ляхов, записывая данные в книжицу. – Извините, а чем вы можете помочь?

– Не пугайтесь моих слов, но я говорю то, что скорее всего произойдет с нами. Через какое-то время одежда и обувь людей изнасятся. Надо будет искать во что их одеть. Правильно?

– Возможно, – обескураженно согласился Ляхов, понимая, что женщина права и эта проблема может вскоре возникнуть. – И чем вы здесь можете?

– Я знаю технологии выделки шкур животных, я принимала участие в мастер-классах по плетению лаптей.

– Извините, плетению чего?

– Это обувь такая, из коры деревьев. Ее сделать не так уж и сложно – только надо потренироваться.

Ляхов смотрел на Наталью Владимировну с двояким чувством – как на сумасшедшую, и как на действительно ученого человека. Какие лапти? Об этом он никогда не слышал. Да еще и шкуры. Про них, про шкуры, он что-то помнил из школьных знаний. Только их еще и выделывать надо. Да и где этих животных взять – зоопарков то нет?

– Хорошо, спасибо. Мы еще с вами поговорим, – Владимир Петрович захотел побыстрее закончить разговор с Хромовой, который заставил его усиленно перебирать в памяти все возможные варианты, связанные с длительной жизнью без цивилизации. Это касалось не только одежды и обуви.

– У нас есть беременные женщины и вскоре им понадобятся вещи для новорожденных. Для этого подойдут только постельные принадлежности. Значит для взрослых их надо чем-то заменить, – продолжала Хромова.

– Понял. Еще раз, спасибо. Будем думать, – уже с раздражением произнес Ляхов.

– Если надо посоветоваться, я всегда готова.

Владимир Петрович все-таки записал в блокнот вопрос по постельному белью. Вечером надо обо всем этом поговорить на совещании.

Площадки под землянки были расчищены. Теперь встал вопрос – чем копать землю? Когда-то, в старину, для таких работ применялись лопаты, но в это время все делалось роботами со специальными приспособлениями. Теперь же – ни лопат, ни роботов.

Сидоров и вновь назначенный прораб Меркулов нашли выход – пришлось забрать у шеф-повара узкие противни и плоские металлические блюда. Мягкий лесной грунт поддавался безо всяких титанических усилий.

Через неделю на выбранном для поселения участке образовались тридцать восемь землянок. Они располагались в два ряда по сторонам образовавшейся между ними дороги. Каждая землянка уже имела приписанных жильцов – кто-то собирался жить одной семьей, а кто-то с друзьями.

Еще неделя ушла на укрепление стен ивовыми кольями и прутьями. Это было подсказано Хромовой. Прораб Меркулов сначала воспринял ее предложение в штыки, оберегая свой авторитет, но никаких других материалов под руками не было, и он согласился принять подсказку.

Параллельно с раскопками, бригада самых крепких мужчин заготавливала бревна для потолка. Это оказалось самой трудоемкой работой. Завалить дерево кухонными топорами было не так-то просто. Концы отпиливать было нечем, да и незачем.

Все это время Ляхов занимался обследованием близлежащих территорий. Надо было максимально использовать дрон, пока не сели его батареи.

Самой ценной находкой оказалось огромное поле, засеянное какой-то культурой. Вот здесь пригнулся один из пенсионеров, бывший в свое время специалистом-аграрником. Он сразу определил – пшеничное поле.

По краям массива стояли неподвижные сельхозмашины. Конечно, оживить их было невозможно – вся система управления была уничтожена – на самом краю поля высилась покосившаяся от высокой температуры металлическая мачта, попавшая в зону поражения. В паре километров от нетронутого поля стояли фундаменты сгоревших домов. Там война поживилась. Скорее всего, это было фермерское хозяйство.

Рудаков Геннадий Васильевич, тот самый аграрий, с энтузиазмом принялся за составление планов по использованию урожая. Он сразу объявил – надо будет после уборки, вновь засеять хотя бы часть поля. Этим можно будет прокормиться в будущем. Только каким образом засеять – вопрос пока нерешенный. Да и как убрать пшеницу? Да еще и вытрясти зерно? Тут на помощь Рудакову пришла Хромова – ее познания в древнем ведении сельского хозяйства были очень ценными. Она предложила убирать пшеницу в снопы, а потом обмолачивать палками.

В начале ноября поселок был подготовлен к зиме. Из сожженного фермерского участка на тележках привезли кирпич и в каждой землянке соорудили печь. Без Меркулова, прораба, и историка Хромовой, вряд ли бы удалось так обустроить жилье. Но и надо отдать должное всем поселенцам – лентяев не было. Все понимали, что на кону стоит жизнь и подгонять никого не надо было. Даже дети старались хоть чем-то помочь взрослым.

Рудаков тоже был доволен своим вкладом – большую часть пшеницы собрали, обмолотили и заложили на хранение в землянку-склад.

Труднее оказалось посадить озимые. Находчивые и рукастые мужики открутили один плуг от сельхозробота. К нему приделали тягу и две недели таскали по полю перепахивая землю и ругая старика-агрария.

Продукты подходили к концу. Повар старался приготовить хоть что-то из пшеницы, но такую кашу трудно было усваивать.

Хромова несколько раз пыталась разъяснить Ляхову и Сидорову принцип работы простой мельницы, но те, из-за загруженности, как бы и соглашались с ней, но ничего не предпринимали. Тогда Наталья Владимировна взялась кардинально решить вопрос – она сама отправилась в лес на поиски жерновов.

Возле ручья, из которого поселок снабжался водой, она нашла все же пару плоских камней. Конечно, сама она их донести не сможет и поэтому, она повернулась, собираясь уходить и в этот момент увидела стаю собак. Они медленно приближались к ней. Тут она поняла, что это не собаки, а волки. Пытаясь отпугнуть животных, Хромова громко закричала. Это их не отпугнуло, а только раззадорило.

Наталья бросилась бежать. Она все ближе чувствовала погоню, и одна страшная мысль все крутилась в голове: «Как же дочь останется одна, без матери?»

В этот момент раздался визг одного волка, потом другого. Остальные бросились в разные стороны.

Наталья остановилась. Сердце бешено колотилось в груди, дыхание было частым и кружилась голова.

– Что ж это вы одна ходите в лес. Я же запретил, – так же запыхавшись, произнес Ляхов, убирая в кобуру лазерный пистолет.

– А что делать, если меня никто не слушает? Пришлось самой искать камни.

– Нашли?

– Нашла, только надо с тачкой приезжать – тяжелые. А вы что, следили за мной?

– Ваша дочь, Лиза, очень волновалась за вас и рассказала мне, где вас искать. Так что, скажите ей спасибо. Еще немного и девочка осталась бы сиротой.

– Спасибо вам. Надо будет разделать туши и мясо засолить, а шкуры пойдут на одежду детям. Никто же не думал брать в убежище теплые вещи.

– Какие туши?! Вы в своем уме?! Людей кормить волчатиной?!

– А вы хотите, чтобы они от голода умерли? Надо подобрать несколько человек для этой работы. Остальные не будут знать, что это за мясо. Поверьте, другого выхода у нас нет. Продукты на исходе, – спокойно рассуждала Наталья. – Я помню, как надо выделывать шкуры. Я же историк древнего мира.

Ляхова импонировала рассудительность Хромовой, ее уверенность в своей правоте. Да и вообще, женщина была весьма привлекательной. Последнюю мысль он отбросил, как крамольную – два года прошло со дня расставания с женой и нынешнее душевное состояние его вполне устраивало. Опять связать себя с кем-нибудь узами брака ему и в голову не приходило – достаточно было всего пережитого.

– Сейчас соберем штаб и обсудим ваши предложения. Вы тоже будете присутствовать.

– Хорошо. Только давайте не затягивать – волки вернутся и растерзают убитых.

Созданный по инициативе Ляхова штаб состоял из семи человек – сам Владимир Петрович, главный инженер Сидоров, главврач Мирошничук, шеф-повар Бобриков – он же завсклада, прораб Меркулов, агроном Рудаков и начальник охраны Вадим Гришин.

Они были немного удивлены присутствием на совещании Натальи Хромовой.

Ляхов прошелся по всем наболевшим вопросам и дал слово всем причастным. Если с обустройством жилья все выглядело более-менее терпимо, то доклад повара заставил всех приуныть. Продукты кончались катастрофически быстро. Это и не удивительно – накормить двести человек – задача не из легких. Простой расчет повара был более чем убедительным – сорок грамм мясных консервов на человека ежедневно – это восемь килограмм мяса. А где взять консервы или просто мясо. На кухне-землянке трудились восемь человек, включая самого шефа. Хоть как-то накормить людей получалось, но надолго ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.